

В спальне Чжао никогда не было в эти дни так тихо. Она лежала одна в огромном общежитии, слушая ветер за окном, пение птиц, а сердце Чжао Фэя было холодным. Если бы она не видела своей надежды, как она могла позволить отцу рискнуть отправить сестер в дом во дворец?

«Имперская любовь», — шептала принцесса Чжао, а потом рассмеялась, как дура. Она думала, что хочет какой-то имперской любви, хотела испортить корону шести дворцов, и пусть она будет одна. В итоге так и оказалось.

«Императрица, — прозвучал из спальни голос дворцового человека: «Лекарство готово, ты...»

"Убирайся!" Принцесса Чжао сказала только одно слово.

За пределами спальни не было звука, и даже по следам дворцовых людей не доходили до общежития.

Посмеявшись над императором и самой собой, принцесса Чжао снова рассмеялась над тремя словами Юй Линьлунь. Эта сучка сделала себе своего сына, но она не могла забеременеть. Если эта сучка хочет, чтобы она жила и страдала в императорском дворце, то что еще ей нужно показать? Линьлунь — замужняя принцесса. В будущем единственное, на кого она может положиться в королевской семье, — это седьмой принц Ю Цзыи. Без Ю Цзыи она все еще утруждает себя планированием. Что это за благословение?

Цуйюй вскоре хромал из павильона Ланьшу. Она шепнул Чжао Фэй: «Главный управляющий сказал императору и заверил, что знает, что делать, но накажет ли император семью, потому что Гу Синянь сказал, что не может войти во дворец, чтобы поблагодарить его? Генеральный директор сказал, что не может гарантировать этого».

«Ты идешь из дворца, — сказала Чжао Фэй. — Иди в Юньшань».

Как только принцесса Чжао произнесла три слова Юньшаня, лицо Цуйюя стало бледным и он сказал: «Есть ли еще императрицы, чтобы найти этих людей в Юньшане?»

"Скажи им, я не хочу лишних людей, убивай их, - сказала Чжао Фэй. - Ты двигаешься быстрее. Ты должен поторопиться вернуться во дворец, прежде чем ворота будут закрыты".

"Да, раб и служанка идут", - согласился Цуйюй.

«Забудь этом об после того, как сделаешь это», — Чжао Фэй посмотрела на Цуйюя и сказала: «Теперь я в сложной ситуации. Если ты...»

«Императрица», — Цуйюй поспешно опустился на колени княгини Чжао и сказал: «Жизнь раба и служанки - она такая: мы не смеем иметь другое сердце».

«Давай, — сказала княгиня Чжао с холодным лицом. — В любом случае, я не буду плохо с тобой обращаться».

Цуйюй встал с земли и не решился снова посмотреть на супругу Чжао и отступил.

На этот раз наложница Чжао посмотрела на Цуйюй, хромавшего из спальни, и она все еще думала о старшей принцессе Юй Сяосяо. Догадываясь, что семья Гу организует что-то, чтобы забрать Юцзы, чтобы сбежать, как она может не организовать кого-то, чтобы справиться с переездом семьи Гу? Ее отец сказал, что делать это слишком опасно в районе Кёнги, и ждать, пока Юй не будет вывезен из Кёнги. Чжао Фэй знала, что ее отец, должно быть, устроил персонал за пределами Кёнги, но кто сказал, что ноги императора в безопасности? В Кёнги или даже за пределами столицы это самое будет безопасное время для принятия мер и наносящих ударов больше всего.

Этих пиратов отец и сын семьи Ли преследовали и убили в отчаянном месте. Их спас Чжао Цюмин, а затем передали племени Чжао для использования. В последние годы Чжао Фэй уже тысячу дней воспитывает этих людей в Юньшане, чтобы вырастить солдат. Консорт Чжао с трудом подняла руки. Эти руки были запятнаны большим количеством крови. Она не прочь снова запятнать кровь принца, а также кровь второго молодого хозяина семьи Гу.

Изначально супруга Чжао все же хотела сохранить в качестве финальных фишек Ю Цзыи и Гу Синяня, и планировала, как можно использовать этих двух людей, чтобы принести наибольшую пользу себе, но теперь она не хочет их использовать. По углам рта Чжао Фэй раздалась ухмылка. Юйцзы И умер, и семья Гу все еще могла сдать, чтобы помочь Юй Сяосяо

В это время маршал Гу стоял в книжном магазине вместе с Гу Синно.

Инь Сянь зевнул и стал играть в шахматы с национальным учителем. Он нарывался на оскорбления. Он не смог выиграть ни разу. Он должен был смотреть на национального учителя, чтобы напрячь свои мозги, чтобы заставить себя проиграть. Мудрецы почувствовали страдание на лице народного учителя. Любовь - это оскорбление вашего собственного интеллекта.

Старик посмотрел на его голову и поклонился. Спасибо, святой сидел там и не отвечал. Ему снова пришлось закричать.

- Прямо, - сказал Сянь Цзун, который отвлекся от доски и поговорил с Гу Чэнем. Думая об этом времени, его племянница действительно не пришла. Инь Сянь внезапно почувствовал себя лучше. Он сказал: "на этот раз ты должен страдать от своей семьи. Этот Чжао Бэйчэн, вы не будете легко щадить его."

Старик сказал: "Чэнь Се Шэн."

- Садись, пей чай, поговорим, - сказал Сянь Цзун, приглашая Гу Чэня и его внука сесть. Ему действительно нечего было сказать внуку, но придворные ходили во дворец, спасибо, в это

время он всегда говорил что-то ободряющее. Только тогда. Отец и Гу Синно тоже поблагодарили и сели напротив Сянь Цзуна.

Маленький **** принес чай в зал, и после того, как он подал чай отцу и Гу Синно, на подносе все еще стояла чашка чая. Увидев, что чашка чая уже есть, маленький **** немедленно встал перед Гу Синно.

- Давай расслабимся!" Цзин Чжун немедленно ободрил этого маленького евнуха.

Инь Цзун посмотрел на внука Гу. Он все еще не видел в этом ничего плохого. Он сказал: "что происходит? Цзин Чжун?"

Цзин Чжун деловито тоже упал на землю и сказал: "Раб проклят."

Маленький **** трепетал: "Сынок, рабы думают, что молодой хозяин придет, вот и все..."

Гу Синно холодно посмотрел на двух евнухов.

В это время Сянь Цзун обнаружил, что что-то не так. Он спросил старика: "Что такое Гу Чэнь? Это Гу Синлан, его второй брат, а как насчет других?"

Гу Синно встал и сказал: "Чэнь Ци священен, тело Гу Синяня неудобно, поэтому он не может войти во дворец и поблагодарить его, и попросить прощения за грех."

Гу хулиганил и хулиганил, старик все еще имел немного неестественный вид, склонил голову и не смел смотреть на Инь Цзуна.

Цзин Чжун: "Эти два молодых мастера что, серьезно больны?"

Когда Инь Цзун выслушал Цзин Чжуна, он наконец сказал: "Пусть доктор пойдет к нему."

Гу Синно сказал: "Только принцесса сказала, что она может вылечить болезнь второго брата, так что, - Гу Синно сделал паузу на этом моменте, его лицо выглядело очень беспомощным: - Так что министр тоже думает, что доктор все еще свободен, и я боюсь, что принцесса будет выступать в его роли..."

"Медик не пойдет", - Сянь Цзун может понять беспомощность Гу Синно. "Если Гу Синянь действительно болен, - сказал Сянь Цзун, два внука, - вы вернетесь и скажете: "Возьмите другого врача."

- Чэнь будет следовать инструкциям, и суд поблагодарит Святого Духа за благодать.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1215183>